

УДК 341.9
DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(5).772-781

**НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ
ЛИЦАМИ ДЕЙСТВИЙ, ЯВНО ВЫХОДЯЩИХ ЗА ПРЕДЕЛЫ ПОЛНОМОЧИЙ:
НЕЗАКОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ**

Н.Г. Шурухнов¹, Н.Е. Мерещкий², В.С. Ишигеев³

¹ Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация

² Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск, Российская Федерация

³ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
10 апреля 2019 г.

Дата принятия в печать
7 октября 2019 г.

Дата онлайн-размещения
31 октября 2019 г.

Ключевые слова

Пенитенциарная преступность; лица, отбывающие наказание; должностные лица; выход за пределы полномочий; неправомерное применение физической силы и специальных средств; администрация исправительного учреждения

Финансирование

Государственное задание № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности»

Аннотация. Рассматриваются правовые предпосылки и фактические основания специфических отношений между представителями администраций мест лишения свободы и лицами, отбывающими наказание, либо лицами, которым избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Указываются некоторые причины антагонизма обозначенных категорий граждан. Уделяется внимание историческим документам, в которых были прописаны этико-правовые нормы, устанавливающие доброжелательные отношения граждан, находящихся в разных правовых и фактических условиях. В частности, приводятся отдельные положения Манифеста о поединках от 21 апреля 1787 г. и Инструкции губернским смотрителям тюремного замка от 9 апреля 1831 г., подготовленной членами Совета Министерства внутренних дел царской России. Комментируются отдельные нормы Конституции Российской Федерации, федеральных законов, инструкций, в соответствии с которыми осуществляется деятельность должностных лиц уголовно-исполнительной системы осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав человека. Обращается внимание на соблюдение указанных в международно-правовых континентальных и межконтинентальных документах прав человека, лишенного свободы, заключенного под стражу, администрациями ИВС, СИЗО, ПФРСИ, ИУ. Отмечается, что их соблюдение контролируется различными уполномоченными организациями. Приводятся статистические данные за различные периоды, показывающие количество случаев правомерного применения физической силы и специальных средств администрациями мест лишения свободы к содержащимся в изоляции, число случаев неправомерного воздействия начальствующего состава на заключенных, осужденных, а также количество возбужденных уголовных дел. Перечисляются и подробно анализируются причины неправомерного применения физической силы и специальных средств должностными лицами в отношении изолированных от общества. Некоторые из приведенных причин подтверждаются анализом конкретных уголовных дел, приговорами судов, аналитическими отчетами ФСИН России. Предпринимается попытка кратко спрогнозировать причины и условия, которые будут оказывать влияние на состояние представленной проблемы в будущем.

**SOME CAUSES AND CONDITIONS OF MANIFEST EXCESSES
OF AUTHORITY BY PENITENTIARY EMPLOYEES:
UNLAWFUL ACTS AGAINST INMATES**

Nikolay G. Shuruhnov¹, Nikolay E. Mereckiy², Vladimir S. Ishigeev³

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation

² Far Eastern Law Institute of Russian Ministry of the Interior, Khabarovsk, the Russian Federation

³ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
2019 April 10

Accepted
2019 October 7

Abstract. The authors examine the legal preconditions and the actual grounds for the specific relations between the representatives of penitentiary administration and persons serving sentences or persons remanded in custody. They point out some causes for the antagonism of these groups and pay attention to historical documents containing ethical and legal norms that prescribe benevolent relations between

Available online
2019 October 31

Keywords

Penitentiary crimes; inmates; employees; excess of authority; unlawful use of physical force and special devices; penitentiary administration

Acknowledgements

State task for research № 2014/52 within the basic part of the project № 2706 «Criminal Law and Criminological Aspects of Crime Counteraction»

citizens in different legal and actual conditions. Thus, the authors discuss some clauses of the Manifest on Duels of April 21, 1787 and the Instruction to the Regional Supervisors of the Prison Castle of April 9, 1831 prepared by the members of the Council of the Ministry of the Interior in Tsarist Russia. They also comment on some norms of the Constitution of the Russian Federation, Federal Laws and instructions, according to which the work of officials in the penitentiary system is based on the principles of legality, humanism, and respect for human rights. The authors draw attention to human rights protected by international and inter-continental legal documents, and the observance of inmates' human rights by administrations of temporary detention facilities, pre-trial detention facilities, pre-trial detention regime wards, and correctional institutions. It is noted that this observance is controlled by different authorized agencies. The authors present statistical data for different periods that reflect the number of cases of justified use of physical force and special devices by penitentiary administrations against persons held in isolation, the number of cases of unlawful acts of officers against inmates, as well as the number of initiated criminal cases. They enumerate and thoroughly examine the causes of unlawful use of physical force and special devices against inmates. Some of the presented causes are proved by the analysis of specific criminal cases, courts' verdicts, and analytical reports of Russian Federal Penitentiary Service. The authors attempt to present a brief prediction of the causes and conditions that will influence the future state of this problem.

Во все времена лица, лишённые свободы, негативно относились к тем, кто обеспечивал их изоляцию, исполнял нормативы, предписывающие соответствующие условия и порядок содержания. Заключённые и осуждённые считали и считают администрацию мест лишения свободы представителями власти, которая обошлась с ними негуманно, наказала за деяния, в которых «их вины нет». Все претензии содержащихся в неволе, их гнев, психологическое, а порой и физическое воздействие сосредоточивались на представителях администраций мест лишения свободы, вызывая ответные негативные реакции.

Антагонистические отношения указанных категорий граждан обусловлены и их постоянным монотонным контактом, обязанностью заключённых и осуждённых выполнять законные распоряжения представителей администраций мест лишения свободы, которые в глазах лишённых свободы не являются личностями, наделёнными безупречными личностными качествами, сделавшими правильный выбор своей профессии.

В этом контексте представляет интерес норма Манифеста о поединках 1787 г. Она по своему содержанию и направленности являлась общей и определяла взаимоотношения людей в обыденной жизни, но, несмотря на это, позднее была включена в Устав о предупреждении и пресечении преступлений. В соответствии с этой нормой всем и каждому «вменялось в обязанность жить в незасорной любви, в мире и согласии, друг другу по достоинству воздавать почтение, послушным быть

кому надлежит по установленному порядку и стараться предупреждать недоразумения, ссоры, споры и прения, кои могут довести до огорчения и обид»¹.

В развитие приведенных положений частную норму сформулировали члены Совета Министерства внутренних дел царской России. Она предназначалась для Инструкции губернским смотрителям тюремного замка. В ней указывалось: «Смотритель обходится с находящимися под надзором его арестантами кротко и человеколюбиво; он старается приобрести их к себе доверенность расспрашиванием о нуждах их, доставлением иногда некоторых пособий, ласковыми при трудах разговорами; но в исполнении своих обязанностей поступает со всею точностью и твердостью. Посему он не должен оставлять без наказания ни одного нарушения порядка и правил, для тюрьмы предписанных, так как малейшее по сей части пренебрежение может произвести большие проступки и навлечь неприятные следствия. При назначении наказаний Смотритель должен соблюдать спокойствие духа и отнюдь не предаваться досаде и вспыльчивости, дабы сим самым удостове-

¹ Полное собрание законов Российской империи (1649–1825). Т. 22 (1784–1788). С. 839–846. Мы нередко совершенно обоснованно умиляемся образным словосочетаниям ст. 1 Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г., где прописано: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Но в то же время можем догадываться, где их содержание было прописано за полтора века до приведенной даты.

ритель виновного, что делаемое ему наказание основано на справедливости...»²

Аналогичные положения содержатся и в современном законодательстве, регламентирующем правовое положение учреждений, исполняющих наказания, содержание под стражей, права и обязанности администраций мест лишения свободы, заключенных и осужденных, их правоотношения [1].

В первую очередь имеются в виду основополагающие нормы Основного закона Российской Федерации, определяющие человека, его права и свободы как высшую ценность. Обращаем внимание и на правовые положения Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодексов РФ, закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»³, федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁴, а также на конкретные нормативные установки приказов, инструкций, положений Министерства юстиции РФ и ФСИН России, где указывается, что деятельность должностных лиц уголовно-исполнительной системы осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав человека. Всякий раз исключается избыточное воздействие на заключенных, осужденных, которое не диктуется исполнением требований режима их содержания.

Чтобы исключить эксцессы в отношении лиц, содержащихся в местах лишения свободы, и сотрудников пенитенциарных учреждений, предупредить обоюдные противоправные проявления, законодатели были вынуждены

² В примечании к этому документу сказано: «Инструкция сия составлена в Совете Министерства Внутренних Дел, пополнена и исправлена по замечаниям С.-Петербургского Комитета Общества Попечительного и в виде проекта разослана ко всем Губернаторам от 9 Апреля 1831 года, с поручением учинить надлежащая распоряжения к приведению в действие изложенных в ней правил, принять оныя в руководство по части тюремного устройства и в уездных городах, сколько местные обстоятельства и способы то позволят» (Инструкция смотрителю тюремного замка. Пермь : Тип. Губерн. Правления, 1882. С. 19–20).

³ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс] : закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 : (ред. от 6 февр. 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс] : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ : (ред. от 19 июля 2018 г.) // Там же.

сформулировать как общие, так и частные предупредительные нормы, предусматривающие их особый правовой статус, устанавливающие специальные правоотношения, направленные на пресечение действий, которые выходят за пределы разумных отношений. С указанной целью проводится комплекс разноплановых профилактических мероприятий, создаются условия, позволяющие исключить единоличные контакты, провокации, факты виктимности поведения [2], особенно в крупных городах и населенных пунктах [3]. Обозначенные мероприятия позволят объективно зафиксировать двухстороннее поведение с помощью стационарной и переносной видеоаппаратуры.

Обязанности обеспечения прав человека, лишеного свободы, заключенного под стражу [4], администрациями ИВС, СИЗО, ПФРСИ, ИУ прописаны в международно-правовых континентальных (Европейского союза) и межконтинентальных (Организации Объединенных Наций) документах. Практическая их реализация периодически контролируется различными специальными (Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания) и межправительственными организациями.

Однако предписания правовых документов различных уровней не способны устранить все причины [5], которые способствуют ненормативным отношениям лиц, содержащихся в изоляции от общества, с должностными лицами. В 2016 г. зарегистрировано 194 факта насилия в отношении представителей администраций мест содержания, изолированных от общества, в 2015 г. — 188 случаев. В результате противоправных действий осужденных здоровью 41 сотрудника причинен вред, в 2015 г. — 36.

Специальные средства и газовое оружие на основании законов в 2016 г. применялись к осужденным 1 954 раза, в 2015 г. — 1 791 раз. Из них аэрозольные средства — 121 раз (в 2015 г. — 138), резиновые палки — 475 раз (в 2015 г. — 448), физическая сила — 1 960 раз (в 2015 г. — 1 837). Уровень применения физической силы на тысячу осужденных по УИС составил 7,5 (в 2015 г. — 6,9).

Как показали проведенные исследования, физическая сила в 49 % случаев применяется должностными лицами УИС для пресечения противоправных деяний осужденных, в 35 % — для их задержания, в 38 % — для пресечения преступлений, если ненасильственным способом не обеспе-

чивается выполнение их законных требований, в 24 % случаев — для пресечения административных правонарушений, когда иное воздействие не приносит желаемого результата [6, с. 106].

За 2016 г. в отношении персонала учреждений УИС по фактам неправомерного применения физической силы, специальных средств и газового оружия возбуждено 14 уголовных дел. По фактам неправомерного применения физической силы к заключенным, осужденным в отношении сотрудников УИС было возбуждено 12 уголовных дел (в 2015 г. — 3).

В 2017 г. по фактам неправомерных действий в отношении администрации учреждений со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных (имелось два нападения осужденных на медицинский персонал) возбуждено 224 уголовных дела, здоровью 46 сотрудников причинен вред. Применение насилия в отношении должностных лиц осуществляется осужденными с помощью мускульной силы (нанесение ударов руками, ногами, головой), подручных (спинка кровати, табурет) или специально приспособленных (самодельный нож) средств.

В соответствии с законодательством в 2017 г. специальные средства и газовое оружие применялись к осужденным 1 631 раз, физическая сила — 2 075 раз.

В целом уровень применения физической силы и специальных средств на тысячу осужденных по УИС составил 7,4. По фактам неправомерного применения физической силы сотрудниками УИС России было возбуждено шесть уголовных дел.

В первом полугодии 2018 г. по фактам неправомерного применения физической силы по отношению к осужденным возбуждено шесть уголовных дел (за аналогичный период прошлого года — четыре).

При выявлении и раскрытии уголовных дел, связанных с неправомерным применением физической силы и спецсредств к осужденным представителями администраций мест лишения свободы, «необходимой прерогативой правоохранительных органов и суда является доказывание преступной деятельности субъекта» [7].

Характеризуя данные преступные деяния, укажем, что они складываются из действий и последствий, а также причинно-следственной связи при применении физической силы и спецсредств, которую необходимо устанавливать при выявлении механизма образования следов на теле осужденного.

Анализ материалов уголовных дел, приговоров судов, аналитических отчетов ФСИН России, исследований ученых, опросов различных категорий начальствующего состава учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России дает нам возможность представить собственное видение отдельных причин и условий, способствующих совершению должностными лицами рассматриваемых противоправных деяний, а также сделать краткий прогноз относительно обозначенных явлений [8; 9].

Анализ материалов судебно-следственной практики позволил прийти к выводу о том, что сформировалась новая разновидность (исходя из субъекта) пенитенциарной преступности, в связи с чем ее определение нуждается в корректировке.

В уголовно-правовой науке некоторые авторы, характеризуя содержание пенитенциарной преступности, указывают на «две группы преступлений, совершаемых в местах лишения свободы: собственно пенитенциарные преступления, совершение которых возможно только в условиях изоляции от общества, и общеуголовные» [10, с. 32].

Соответственно, субъектом пенитенциарных преступлений являются осужденные, а общеуголовных — дополнительно еще и должностные лица, а именно представители администраций учреждений УИС.

В связи со сказанным взгляд на определение пенитенциарной преступности через ее содержание, включающее субъекта преступления, в науке разделился.

Так, одни авторы определяют пенитенциарную преступность как «преступления, совершаемые осужденными в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы» [11, с. 116]. Но в пенитенциарных учреждениях могут совершаться и общеуголовные деяния. Приведенное выше определение не охватывает представителей администраций учреждений УИС как потенциальных субъектов противоправной деятельности.

Другие ученые в качестве пенитенциарных преступлений рассматривают те, которые могут быть совершены осужденными ко всем видам наказания [12, с. 90], и те, субъектами которых могут выступать представители администрации исправительного учреждения [13].

Ряд ученых высказываются против отнесения указанных выше преступных деяний к пенитенциарным [14, с. 125; 15, с. 78].

Анализируя мнения и позиции ученых, формулирующих понятие пенитенциарных преступлений и рассматривающих их содержание, можно заключить, что под пенитенциарными преступлениями следует понимать совершение запрещенных уголовным законом деяний на территории исправительных учреждений субъектами уголовно-исполнительных отношений по исполнению и отбытию назначенного судом наказания.

Таким образом, в соответствии со ст. 8 УК РФ пенитенциарным преступлением будет признаваться деяние, содержащее состав преступления, закрепленный в уголовном законе.

Субъектами пенитенциарных преступлений соответственно выступают непосредственно лица, преступившие закон, и те, на кого законом возложена обязанность обеспечить исполнение и отбытие данными лицами уголовного наказания в полном объеме и в соответствии с предписаниями уголовно-исполнительного закона.

Характеризуя возрастные особенности (отличия) осужденных и сотрудников УИС, укажем следующие.

Так, с точки зрения одних авторов, «наиболее криминогенной группой в исправительных учреждениях являются осужденные в возрасте от 30 до 49 лет, на их долю приходится около 35 % от всех преступлений, совершаемых в местах лишения свободы» [16, с. 32].

Другие ученые, анализируя возрастные характеристики сотрудников УИС, совершающих пенитенциарные преступления, указывают следующее. Так, по мнению В.М. Демина, криминогенной является группа лиц в возрасте от 20 до 30 лет: «Именно в этом возрасте решались жизненно важные вопросы: определялось направление деятельности, создавались семьи, наиболее активно формировалась личность. На этом пути возникало немало проблем, правильное разрешение которых требовало жизненного опыта, навыков поведения в обществе, представления о долге и обязанностях, умения считаться с трудностями и преодолевать их» [17, с. 16].

Стоит отметить, что деятельность молодого сотрудника пенитенциарной системы в последующем не лишена профессиональной деформации, под которой, по мнению И.И. Соколова, А.М. Сыроева, С.В. Горностаева, понимается «процесс и результат негативных изменений психических процессов, состояний, свойств, качеств и иных комплексных психических образований личности под воздействием среды, в ко-

торой осуществляется его жизнедеятельность, характеризующихся различной степенью или уровнем проявления в зависимости от скорости, широты и глубины протекания, приводящих к неадекватным поведению и поступкам в профессиональной деятельности» [18].

Профилактика субъективного состояния сотрудника УИС, т.е. его профессиональной деформации, по нашему мнению, позволит предупредить совершение им преступных деяний.

Среди пенитенциарных преступлений учеными выделяются коррупционные преступления [19], наличие которых подтверждается судебно-следственной практикой.

Например, в Воронежской области сотрудником ФСИН была получена взятка в виде бильярдных шаров. «Суд установил, что один из осужденных обратился к конвоиру с просьбой пронести ему флеш-карты, которые запрещены в учреждении. Сотрудник потребовал за незаконные действия восемь бутылок шампанского. В декабре осужденный вновь попросил пронести ему флеш-карты, сотрудник ФСИН попросил за услугу набор из 16 бильярдных шаров (ч. 1 ст. 290)»⁵. Из материалов другого уголовного дела следует, что «в феврале 2013 г. Т. потребовал от заключенного взятку в размере 300 тыс. руб. за оказание содействия в условно-досрочном освобождении. Осужденный, освободившись условно-досрочно из мест лишения свободы, обратился в правоохранительные органы с заявлением»⁶.

Таким образом, по количеству коррупционные преступления в пенитенциарных учреждениях не уступают преступлениям, связанным с неправомерным применением физической силы и спецсредств в отношении осужденных.

Причины и условия, способствующие совершению должностными лицами действий, явно выходящих за пределы их полномочий, при незаконном воздействии на лиц, лишенных свободы, мы условно подразделили на две категории — общие и частные — и предприняли попытку кратко спрогнозировать ситуацию, исходя в том числе из общего состояния преступности в стране, которая может сложиться в будущем.

⁵ Под Воронежем сотрудник ФСИН получил условный срок за взятку. URL: <http://voronezh.rusplt.ru/index/pod-voronejem-sotrudnik-fsin-poluchil-uslovnyiy-srok-zavzjatku-406261.html>.

⁶ Уголовное дело № 1-86/2015 // Архив Октябрьского районного суда г. Омска. URL: <https://sudact.ru/regular>.

К общим причинам неправомерного воздействия представителей администраций ИВС, СИЗО, ПФРСИ, ИУ на заключенных и осужденных можно отнести такие:

1. Отсутствие жизненного опыта, профессионального образования, соответствующей подготовки. Это характерно для начальствующего состава мест лишения свободы молодежного возраста. Ознакомление с материалами уголовных дел позволило сделать вывод о том, что представители администраций обозначенной категории не могли быстро и объективно оценить поведение заключенных, осужденных, их профессионально-волевой потенциал не содержал типичных практических решений по разрешению конфликтных ситуаций. Это приводило их к неадекватным реакциям, способствовало совершению необдуманных действий, о чем они сожалели в период привлечения к уголовной ответственности.

2. Деформация профессиональных навыков, неспособность к аналитическому мышлению, к сопоставлению поступков лишенных свободы со своим намерением и последующими противоправными действиями. Представители обозначенной группы, совершившие деяние, предусмотренное ст. 286 УК РФ, в отношении лишенных свободы, были ориентированы, как представляется, на противоправные стереотипы разрешения ситуаций в учреждении, где проходили службу. Из-за низкого профессионализма, деформированных умений и навыков они не могли целенаправленно оценить конкретную обстановку. Для них затруднительно своевременно сопоставить поведение заключенных, осужденных со своим, явно выходящим за пределы полномочий. Они не склонны изучать опыт деятельности начальствующего состава других учреждений, анализировать формажорные ситуации и применять их результаты в собственной практике. Содержание конфликта показывает, что рассматриваемые лица не задумывались о последствиях неправомерного применения ими физической силы, специальных средств.

3. Низкий уровень профессионализма, минимум творчества, новаторства, приверженность определенному направлению деятельности, что не способствует нестандартному разрешению ситуации, созданной заключенными, осужденными. Материалы уголовных дел свидетельствуют об отсутствии у такой категории начальствующего состава разносторонних

навыков оперативно-служебной деятельности, например получения сведений оперативно-розыскными силами, средствами и методами, с использованием информационных технологий. В силу этого творческий подход в профессиональной деятельности подменяется грубой физической силой. Указанная причина демонстрирует и отсутствие интеллектуальных средств воздействия на лидеров преступных группировок и их близкое окружение в целях изменения их образа жизни, поведения в конкретной обстановке, получения от них правдивых сведений об определенных фактах.

4. Недостаток стационарных средств видеонаблюдения, неиспользование портативных видеорегистраторов с пультом управления, находящимся в ведении лица, которому они выданы, малая мощность их аккумуляторных батарей, не рассчитанная на значительное время работы. Анализ статистических данных о состоянии преступности в России в 2018 г. свидетельствует о том, что камеры видеонаблюдения и терминалы экстренной связи «гражданин — полиция» оказали влияние на снижение уровня преступности. Применение таких информационно-технических средств, несомненно, будет способствовать оздоровлению межличностных отношений осужденных, заключенных и представителей администраций мест лишения свободы.

5. Незрелость нравственно-этических и психологических качеств, неустойчивость психики, игнорирование правовых предписаний. Моральные качества сотрудников мест лишения свободы должны позволять им выстраивать ровные взаимоотношения с лицами, лишенными свободы, стабилизировать их поведение. Имея прямое отношение ко всему специфическому спектру обеспечения прав лишенных свободы субъектов, представители администраций учреждений УИС должны способствовать возвращению заключенных, осужденных к нормальным условиям жизни, исключать их озлобленность. При этом все вступающие в определенные отношения должны исходить из того, что предписания, содержащиеся в тех или иных правовых нормах, есть не что иное, как те же нормы морали, но только облеченные в форму закона или иного нормативного акта. Эти положения в силу огромной разницы в правовом и фактическом положении представителей администраций исправительных учреждений и заключенных должны иметь особое значение.

6. Неполная реализация положений законодательства, касающихся дифференцированного содержания осужденных в зависимости от их поведения (изоляция злостных нарушителей режима отбывания наказания, оказывающих деструктивное влияние на обстановку и отдельных лиц, пребывающих в местах лишения свободы, от основного контингента отбывающих лишение свободы). Игнорирование указанных положений законодательства нередко приводит к эксцессам, провоцированию на неправомерное поведение как заключенных, осужденных, так и представителей администраций мест лишения свободы.

7. Отсутствие полной трудовой занятости осужденных в исправительных учреждениях. Названная причина отрицательно влияет на поведение осужденных: имея массу свободного времени, они организуют азартные игры, без причин покидают пределы локальных участков, пытаются получить запрещенные предметы, установить связь с волей, вступают в беспричинные конфликты между собой, что является нарушением режима отбывания наказания. Все это провоцирует администрацию на ответные действия, которые в отдельных случаях приводят к неправомерному применению физической силы, специальных средств.

8. Ухудшение криминогенной характеристики осужденных, образование ими группировок отрицательной направленности, негативное влияние которых на других осужденных становится более открытым и сильным. Наличие группировок отрицательной направленности, формирующих поведение основного контингента отбывающих наказание в виде лишения свободы, открытое и дерзкое воздействие членов таких группировок на отдельных осужденных, их запугивание в целях изменения определенного поведения не может не сказываться на мерах, принимаемых администрациями исправительных учреждений. Оказавшись в конфликтных ситуациях, должностные лица, не способные адекватно их разрешить, совершают действия, явно выходящие за пределы своих полномочий.

Частными причинами неправомерного воздействия должностных лиц на заключенных, осужденных, явно выходящего за пределы их полномочий, по нашему мнению, являются:

1. Боязнь потери авторитета в глазах конкретного осужденного или определенного круга осужденных. Применение физической силы, когда это не вызывается конкретной ситуацией,

следует молниеносно вслед за жестами, оскорблением, пантомимикой, продемонстрированными в адрес конкретного лица начальствующего состава УИС.

2. Желание продемонстрировать собственную значимость, важность при принятии решений, от которых зависит положение осужденных.

3. Низкая исполнительская дисциплина, невыполнение требований законодательства, игнорирование предписаний ведомственных нормативных правовых актов.

4. Желание показать осужденному определенный авторитет исправительного учреждения, те традиции, которых придерживается основная масса отбывающих наказание.

5. Отсутствие со стороны руководства учреждений и территориальных органов УИС должного внимания к профессиональной подготовке личного состава в действиях при осложнении обстановки и поведению в нестандартной ситуации.

6. Сложившиеся неприязненные отношения, обусловленные игнорированием со стороны осужденных требований конкретного должностного лица, высказыванием (выкрикиванием из толпы) оскорбительных выражений, демонстрацией жестов в его адрес, попытка применения физической силы по отношению к сотруднику, а также высказывание угроз расправы, унижения (применения физической силы) другим осужденным.

7. Неприязненное отношение к осужденному, возникшее в коротком промежутке знакомства с ним, из-за его манеры вести себя в определенной обстановке не общепринятым образом.

8. Неприятие определенного внешнего вида осужденного, его одежды, обуви, сопутствующих предметов.

Мы обратили внимание на следующие условия, способствующие неправомерному применению физической силы, специальных средств должностными лицами учреждений УИС, явно выходящему за пределы их полномочий:

– осознание субъектом, неправомерно применяющим физическую силу, отсутствия у осужденного средств оказания сопротивления, противодействия;

– нахождение заключенного, осужденного в подавленном, утомленном, болезненном состоянии;

– отсутствие возможности оказать сопротивление в силу ограниченного пространства, специально созданных для этого условий;

– создание специальных условий (специального помещения), способствующих неправомерному применению физической силы: приглашение осужденного в служебный кабинет, использование специальных средств (наручников), облегчающих физическое воздействие;

– отсутствие свидетелей, средств видеорегистрации, возможности регулирования работы портативного видеорегистратора, уверенность в том, что осужденный не располагает техническими средствами фиксации происходящего [20].

Прогнозируя, как будет развиваться ситуация в будущем [21, р. 6–12], попытаемся указать на явления и процессы, которые будут способствовать совершению должностными лицами в отношении заключенных, осужденных действий, явно выходящих за пределы их полномочий. Прослеживается тенденция к совершению преступлений изощренными, извращенными, жестокими способами. Оказавшись в местах лишения свободы, эта категория граждан будет пытаться оказать деструктивное воздействие на процесс отбывания наказания, игнорировать исполнение предписаний нормативных правовых актов, противодействовать администрации. Неадекватное поведение этих субъектов может

являться причиной роста преступности, в том числе рецидивной, среди лиц, находящихся в местах лишения свободы [22]. С учетом сохраняющейся угрозы терроризма будет увеличиваться число попыток привнесения в места лишения свободы террористической и экстремистской идеологии, как следствие, на этой почве усилится противодействие содержащихся под стражей администрациям учреждений УИС.

Увеличение числа лиц, отбывающих наказание за тяжкие преступления, несомненно, скажется на отношениях с представителями учреждений, исполняющих изоляцию отдельной категории граждан от общества. А нарастающая активность организованной преступности окажет влияние на активизацию группировок отрицательной направленности, усиление позиций их лидеров.

Сделанные нами выводы относительно понимания пенитенциарной преступности, ее содержания, а также определение лиц, совершающих преступные деяния в сфере исполнения уголовных наказаний, позволят более основательно осмыслить те проблемы, которые являются непосредственным источником преступлений данного вида и, соответственно, предметом профилактических мероприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шурухнов Н.Г. Уголовно-процессуальная компетенция органов уголовно-исполнительной системы / Н.Г. Шурухнов, С.П. Брыляков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2019. — № 2. — С. 31–34.
2. González-Tapia M.I. «Bad Genes» & Criminal Responsibility / M.I. González-Tapia, I. Obsuth // International Journal of Law and Psychiatry. — 2015. — Vol. 39. — P. 60–71.
3. Hipp J.R. Cities and the Larger Context: What Explains Changing Levels of Crime? / J.R. Hipp, K. Kane // Journal of Criminal Justice. — 2017. — Vol. 49, iss. C. — P. 32–44.
4. Шурухнов Н.Г. Создание надлежащих условий содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений под стражей как средство обеспечения их прав и свобод / Н.Г. Шурухнов // Социально-политические науки. — 2018. — № 5. — С. 223–226.
5. Gudjonsson G. Hans Eysenck's Theory on the 'Causes' and 'Cures' of Criminality: A Personal Reflection / G. Gudjonsson // Personality and Individual Differences. — 2016. — Vol. 103. — P. 105–112.
6. Конарев М.Ю. Уголовная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы России за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.Ю. Конарев. — Рязань, 2014. — 269 с.
7. Мерецкий Н.Е. Влияние исходной информации на расследование преступлений / Н.Е. Мерецкий // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (11–12 нояб. 2016 г.). — Хабаровск, 2016. — С. 89–92.
8. Шурухнов Н.Г. Признаки, характеризующие криминалистическую теорию причинности (теоретические и практические вопросы) / Н.Г. Шурухнов // Причинность в криминалистике : сб. науч.-практ. ст. / под ред. И.М. Комарова. — Москва, 2018. — С. 220–227.
9. Fox B. It's Nature and Nurture: Integrating Biology and Genetics into the Social Learning Theory of Criminal Behavior / B. Fox // Journal of Criminal Justice. — 2017. — Vol. 49. — P. 22–31.
10. Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.С. Ишигеев. — Красноярск, 2004. — 46 с.
11. Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления / В.С. Ишигеев. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2002. — 213 с.
12. Пинчук В.И. Рецидивисты / В.И. Пинчук // Курс советского уголовного права / под общ. ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1970. — Гл. 5. — С. 86–99.

13. Антонян Ю.М. Преступность в местах лишения свободы и ее причины / Ю.М. Антонян // Уголовное право. — 2002. — № 4. — С. 101–104.
14. Прокументов Л.М. Преступность в местах лишения свободы: понятие, криминологическая характеристика / Л.М. Прокументов, О.В. Филиппова // Уголовное право. — 2007. — № 2. — С. 125–128.
15. Леликова Ю.В. Уголовно-правовая охрана уголовно-исполнительной системы (теоретико-прикладной аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.В. Леликова. — Нижний Новгород, 2009. — 248 с.
16. Ишигеев В.С. Наказание и предупреждение преступлений в местах лишения свободы / В.С. Ишигеев, И.В. Кернаджук. — Хабаровск : Дальневост. ин-т менеджмента, бизнеса и права, 2003. — 130 с.
17. Демин В.М. Профилактика правонарушений сотрудников уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.М. Демин. — Москва, 2007. — 26 с.
18. Соколов И.И. Профессиональная деформация личности сотрудников уголовно-исполнительной системы: возникновение, развитие, профилактика / И.И. Соколов, А.М. Сысоев, С.В. Горностаев. — Рязань : Акад. права и упр. Минюста России, 2005. — 205 с.
19. Криминологическая характеристика пенитенциарных преступлений : учеб. пособие / А.В. Акчурин, А.В. Беляков, В.Н. Бодяков [и др.] ; под ред. Р.М. Морозова. — Вологда : Изд-во ВИПЭ ФСИН России, 2018. — 233 с.
20. Мерецкий Н.Е. Причинно-следственная связь между элементами криминологической характеристики в процессе отражения следов / Н.Е. Мерецкий // Причинность в криминологике : сб. науч.-практ. ст. / под ред. И.М. Комарова. — Москва, 2018. — С. 153–157.
21. Kuang D. Crime Topic Modeling / D. Kuang, P.J. Brantingham, A.L. Bertozzi // *Crime Science*. — 2017. — Vol. 6 (1). — URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1186%2Fs40163-017-0074-0.pdf>.
22. Braun C. Crime and the Minimum Wage / C. Braun // *Review of Economic Dynamics*. — 2019. — Vol. 32. — P. 122–152.

REFERENCES

1. Shurukhnov N.G., Brylyakov S.P. The Criminal Procedure Competence of Penal System Authorities. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Correctional System: Law, Economy, Management*, 2019, no. 2, pp. 31–34. (In Russian).
2. González-Tapia M.I., Obsuth I. «Bad Genes» & Criminal Responsibility. *Journal of Law and Psychiatry*, 2015, vol. 39, pp. 60–71.
3. Hipp J.R., Kane K. Cities and the Larger Context: What Explains Changing Levels of Crime? *Journal of Criminal Justice*, 2017, vol. 49, iss. C, pp. 32–44.
4. Shurukhnov N.G. Keeping of Suspects and Defendants of Commission of Crimes under Guard as the Instrument for Ensuring of their Rights and Freedoms. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical Sciences*, 2018, no. 5, pp. 223–226. (In Russian).
5. Gudjonsson G. Hans Eysenck's Theory on the 'Causes' and 'Cures' of Criminality: A Personal Reflection. *Personality and Individual Differences*, 2016, vol. 103, pp. 105–112.
6. Konarev M.Yu. *Ugolovnaya otvetstvennost' sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii za nepravomernoe primeneniye fizicheskoi sily, spetsial'nykh sredstv i oruzhiya. Kand. Diss.* [Criminal Liability of Employees of the Penitentiary System of Russia for the Unlawful Use of Physical Force, Special Means and Weapons. Cand. Diss.]. Ryazan, 2014. 269 p.
7. Meretsky N.E. Influence of Initial Information on the Investigation of Crimes. *Pravovye, sotsial'no-gumanitarnye i ekonomicheskie problemy v fokuse nauchnykh issledovaniy. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 11–12 noyabrya 2016 g.* [Legal, socio-humanitarian and economic problems in the spotlight of research. Materials of All-Russian Research Conference, November 11–12, 2016]. Khabarovsk, 2016, pp. 89–92. (In Russian).
8. Shurukhnov N.G. Features characterizing the criminalistic theory of causality (theoretical and practical issues). In Komarov I.M. (ed.). *Prichinnost' v kriminalistike* [Causality in Criminalistics]. Moscow, 2018, pp. 220–227. (In Russian).
9. Fox B. It's Nature and Nurture: Integrating Biology and Genetics into the Social Learning Theory of Criminal Behavior. *Journal of Criminal Justice*, 2017, vol. 49, pp. 22–31.
10. Ishigeev V.S. *Penitentsiarnye prestupleniya: kharakteristika, preduprezhdenie, otvetstvennost'. Avtoref. Dokt. Diss.* [Penitentiary Crimes: Characteristics, Prevention, Liability. Doct. Diss. Thesis]. Krasnoyarsk, 2004. 46 p.
11. Ishigeev V.S. *Penitentsiarnye prestupleniya* [Penitentiary Crimes]. Saint Petersburg University of the Russian Interior Ministry Publ., 2002. 213 p.
12. Pinchuk V.I. Recidivists. In Belyaev N.A., Shargorodskii M.D. (eds.). *Kurs sovetskogo ugolovnogo prava* [Soviet Criminal Law Course]. Leningrad State University Publ., 1970, chap. 5, pp. 86–99. (In Russian).
13. Antonyan Yu.M. Crimes in places of incarceration and their causes. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2002, no. 4, pp. 101–104. (In Russian).
14. Prokumentov L.M., Filippova O.V. Crimes in places of incarceration: concept, criminological description. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2007, no. 2, pp. 125–128. (In Russian).
15. Lelikova Yu.V. *Ugolovno-pravovaya okhrana ugolovno-ispolnitel'noi sistemy (teoretiko-prikladnoi aspekt). Kand. Diss.* [Criminal-Law Protection of the Penal System (Theoretical and Applied Aspects). Cand. Diss.]. Nizhny Novgorod, 2009. 248 p.
16. Ishigeev V.S., Kernadzhuk I.V. *Nakazanie i preduprezhdenie prestuplenii v mestakh lisheniya svobody* [The Punishment and the Prevention of Crimes in Places of Deprivation of Liberty]. Khabarovsk, Far Eastern Institute of Management, Business and Law Publ., 2003. 130 p.
17. Demin V.M. *Profilaktika pravonarushenii sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy. Avtoref. Kand. Diss.* [Prevention of Offenses Committed by Employees of the Penal System. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2007. 26 p.
18. Sokolov I.I., Sysoev A.M., Gornostaev S.V. *Professional'naya deformatsiya lichnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: vozniknovenie, razvitiye, profilaktika* [Occupational deformation of penitentiary employees: emergence, development, prevention]. Ryazan, Academy of Law and Administration of the Ministry of Justice Publ., 2005. 205 p.

19. Akchurin A.V., Belyakov A.V., Bodyakov V.N., Kiselev A.V., Lyutynskii A.M.; Morozov R.M. (ed.). *Kriminalisticheskaya kharakteristika penitentsiarnykh prestuplenii* [Criminalistic Characteristics of Penitentiary Crimes]. Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2018. 233 p.

20. Meretskii N.E. Cause-and-effect link between the elements of criminalistic description in the process of reflecting traces. In Komarov I.M. (ed.). *Prichinnost' v kriminalistike* [Causality in Criminalistics]. Moscow, 2018, pp. 153–157. (In Russian).

21. Kuang D., Brantingham P.J., Bertozzi A.L. Crime Topic Modeling. *Crime Science*, 2017, vol. 6 (1). Available at: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1186%2Fs40163-017-0074-0.pdf>.

22. Braun C. Crime and the Minimum Wage. *Review of Economic Dynamics*, 2019, vol. 32, pp. 122–152.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шурухнов Николай Григорьевич — главный научный сотрудник НИЦ-3 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: matros49@mail.ru.

Мерецкий Николай Евгеньевич — профессор кафедры криминологии Дальневосточного юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Хабаровск, Российская Федерация; e-mail: ugpd@rambler.ru.

Ишигеев Владимир Степанович — профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: Vladimir.ishigeev@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шурухнов Н.Г. Некоторые причины и условия совершения должностными лицами действий, явно выходящих за пределы полномочий: незаконное воздействие на лиц, лишенных свободы / Н.Г. Шурухнов, Н.Е. Мерецкий, В.С. Ишигеев. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).772-781 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 5. — С. 772–781.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shuruhnov, Nikolay G. — Chief Research Fellow, Research Center-3, Research Institute, the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: matros49@mail.ru.

Mereckiy, Nikolay E. — Professor, Chair of Criminalistics, Far Eastern Law Institute of Russian Ministry of the Interior, Doctor of Law, Professor, Honorary Lawyer of the Russian Federation, Khabarovsk, the Russian Federation; e-mail: ugpd@rambler.ru.

Ishigeev, Vladimir S. — Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Institute of State and Law, Baikal State University, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: Vladimir.ishigeev@mail.ru.

FOR CITATION

Shuruhnov N.G., Mereckiy N.E., Ishigeev V.S. Some causes and conditions of manifest excesses of authority by penitentiary employees: unlawful acts against inmates. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 5, pp. 772–781. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).772-781. (In Russian).